

Оригинальная статья

УДК 167.7

DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_2_12_294_302

EDN: UBOTIF

Жизнь как жизнедеятельность: взаимосвязь качества населения и качества его жизни (Часть I)

Николай Серафимович Маликов¹, Иван Федорович Маликов²

¹ Москва, Россия

² Высшая школа экономики, факультет гуманитарных наук, Москва, Россия, (ifmalikov@yandex.ru)

Аннотация

Представленная первая часть статьи посвящена рассмотрению теоретических вопросов, раскрывающих понятия «качество населения» и «качество жизни», а также их взаимосвязь. В центр исследования поставлены человек и исторический анализ социального развития. В отличие от экономократического подхода, авторы опираются на гипотезу о комплексном влиянии демографических процессов рождаемости, смертности, миграции, семьи, отношений мужчины и женщины, поколений на качество населения и качество его жизни. Показано, что влияние экономики на поведение человека, включая собственно демографические процессы: рождаемость, смертность и миграцию, велико, но не всеобъемлюще и далеко не линейно. Авторы привлекают внимание читателя к взаимозависимости качества населения и качества его жизни. Их позиция состоит в том, что необходимо признание демографии в соответствии с её изначальным смыслом в науку по описанию народа, а не по его «обсчитыванию», которое продолжает доминировать в общественной практике. Подчеркнуто, что демографическая наука, в центре которой находится исследование населения как системы, его количества и качества, позволяет получить результаты долговременного влияния демографических процессов на экономику и политику, необходимые для повышения качества населения на основе роста качества его жизни. Качество населения и качество его жизни в представленном исследовании рассматриваются во взаимодействии и взаимовлиянии. Методологический посыл авторов – идти от человека, означает развертывание исследования человека от демографических процессов к анализу взаимозависимости и взаимодействия народонаселения, экономики и политики.

Во второй части статьи жизнедеятельность человека будет рассмотрена в единстве комплекса потребностей, интересов и ценностей, определяющих его качество, а степень удовлетворённости их реализацией – качество его жизни.

Ключевые слова: качество населения, качество жизни населения, потребности, интересы, ценности, демография, народонаселение, уровень жизни населения

Для цитирования: Маликов Н.С., Маликов И.Ф. Взаимосвязь качества населения и качества его жизни (часть I) // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. № 2. С. 294–302. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_12_294_302; EDN UBOTIF

RAR (Research Article Report)

DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_2_12_294_302

EDN: UBOTIF

Life as a Vital Activity: the Relationship between the Quality of the Population and the Quality of Its Life (Part I)

Nikolai S. Malikov¹, Ivan F. Malikov²

¹ Moscow, Russia

² Higher School of Economics, Faculty of Humanities, Moscow, Russia, (ifmalikov@yandex.ru)

Abstract

The presented first part of the article is devoted to the consideration of theoretical issues that reveal the concepts of "quality of population" and "quality of life", as well as their relationship. At the center of the study is a person and the historical analysis of social development. In contrast to the econocratic approach, the authors rely on the hypothesis of the complex influence of demographic processes of fertility, mortality, migration, family, relations between men and women, generations on the quality of the population and the quality of its life. It is shown that the influence of the economy on human behavior, including the actual demographic processes: fertility, mortality and migration, is large, but not comprehensive and far from linear. The authors draw the reader's attention to the interdependence of the quality of the population and the quality of its life. Their position is that it is necessary to recognize demography in accordance with its original meaning in the science of describing the people, and not by its "calculation", which continues to dominate in public practice. It is emphasized with a fact that demographic science, in the center of which is the study of the population as a system, its quantity and quality, allows to obtain the results of the long-term impact of demographic processes on the economy and politics necessary to improve the quality of the population based on the growth of the quality of its life. The quality of the population and the quality of its life in the presented study are considered in interaction and mutual influence.

The methodological message of the authors – to go from a person, means the deployment of human research from demographic processes to the analysis of the interdependence and interaction of population, economics and politics.

In the second part of the article, a person's life will be considered in the unity of a set of needs, interests and values that determine his quality, and the degree of satisfaction with their implementation will be the quality of their life.

Keywords: quality of the population, quality of life, needs, interests, values, demography, population, standard of the living of the population

For citation: Malikov N.S., Malikov I.F. Life as a Vital Activity: the Relationship between the Quality of the Population and the Quality of Its Life (Part I). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2023. Vol. 19. No 2. P. 294–302. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_12_294_302

Введение

Первая часть представленного исследования посвящена жизнедеятельности как взаимосвязи качества человека и качества его жизни. **Объектом исследования** является человек, влияющий на все стороны развития страны: экономику, социум, политику в отличие от экономократической постановки в центр исследований материальных факторов жизнедеятельности. **Предмет исследования** – взаимообусловленность качества населения и качества его жизни. **Гипотеза исследования** – на качество населения и качество его жизни оказывают комплексное влияние демографические процессы рождаемости, смертности, миграции, семьи, отношений мужчины и женщины, взаимодействия поколений. **Цель исследования** – раскрыть жизнедеятельность человека в единстве комплекса потребностей, интересов и ценностей, определяющих его качество, а степень удовлетворённости их реализацией – качество его жизни.

Становление новой России сопровождалось похоронным звоном по качеству её населения. В публикациях и выступлениях адептов "бега вдогонку по западному пути" оно превратилось из «творца истории» в «совка», «рабскую психологию» которого можно было выдавить, лишь вода его 40 лет по пустыне. Нашлось немало пытающихся объяснить неудачи перехода к рынку второсортностью населения, прежде всего, его государствообразующего этноса. В исследованиях и публикациях центральное место заняло утверждение о таких «исконных» характеристиках российского народа, как сакральность власти, низкий уровень общей и экономической культуры, «непривитость» должного уважения к частной собственности, лень и генетическое пьянство, коррупция и воровство и тому подобное. В общественное мнение упорно внедрялась мысль, что мы люмпены и маргиналы, ставился вопрос – евразийцы мы или азиопы, или же народ-маятник, качающийся в ту или другую сторону в зависимости от ориентации властей? Но во всех этих случаях место России и россиян определялось «в прихожей» Западной Европы, США, других динамично развивающихся стран мира. Чёрное пятно сталинизма 30-х годов, постепенно расширяемое недовольной своим положением частью советской элиты, превратилось в чёрный квадрат и переросло в годы застоя и распада СССР в оголте-

лый антикоммунизм. В пропрезидентской прессе в начале 90-х годов, в канун "шоковой терапии", утверждалось, что народ, победивший фашизм, болен коммунофашизмом и ему необходимо «хирургическое вмешательство». Провластные ораторы, которых немало во все времена, настойчиво формировали мнение о том, что население страны Советов состояло исключительно из «сидящих» и «охраняющих». Обвальное падение уровня жизни, рост смертности, резкое сокращение рождаемости и продолжительности жизни в 90-е годы, лицемерно названными «святыми», объяснялось сервильными обществоведами следствием захвата власти большевиками в октябре 1917 года, которые 70 лет занимались лишь сохранением собственной власти, жестоко подавляя инакомыслие внутри страны и цинично жертвуя миллионами человеческих жизней, защищая себя от внешнего врага. Заморский обыватель сегодня возмущается неблагодарностью России, «освобождённой США во второй мировой войне от фашизма», позволяющей себе ставить на своей территории ракеты против военных баз НАТО. Очернение своей истории усилило межпоколенческий разрыв между «совковыми» родителями и их детьми. Воссоединение Крыма, взятие «под свое крыло» Сирии, показавшие способность страны отстаивать собственные интересы на мировой арене и сорвавшее стремление Запада «справедливо» распорядиться нашими сырьевыми и людскими ресурсами, радикально углубили негативную оценку западными оппонентами качества россиян: мы, в их устах, стали агрессивными и коварными, сеющими зло в мире, разрушающими права и свободы человека. И только весной 2018 года, когда История вместе со сменой поколений сделала свой виток, и мы вернулись в ещё более, чем в дореформенный период, жёсткое противостояние с Западом, население страны возвращающегося в президенты В.В. Путина после многолетнего молчания превратилось из «дерьмового замеса» в талантливый и творческий народ, обладающий колоссальным потенциалом развития. Эта оценка приостановила громогласное поношение собственного народа, но не сняла остроту общественного запроса на понимание того: кто мы? как живём? и как будем жить?¹ Специальная военная операция в Малой

¹ Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» // kremlin.ru: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 08.05.2023).

России усилила русофобию в т. н. недружественных странах. Критический анализ ряда вышеприведенных оценок сделан в работах прогрессивных российских и зарубежных учёных, посвящённых философии, социологии, структурам [1–6]. Эта проблематика нуждается в дальнейшем исследовании. Пытаемся привлечь внимание к взаимозависимости качества населения и качества его жизни.

Взаимосвязь демографии, качества населения и качества его жизни

Хаос становления новой России предопределил и хаотическое появление множества научных школ и направлений, активно выдающих «на-гора» быстро сменяющиеся концепции как свидетельство неспособности новой власти создать единую основу для теоретического обеспечения эффективной социальной политики и устойчивого роста качества населения и качества его жизни. Сформированный выдающимися мыслителями прошлых веков различными мировоззрениями и политических убеждений диалектический метод познания и исторический подход к анализу явлений действительности, понимание прогресса как движения человечества из царства необходимости в царство свободы [7, С. 286–287] были отброшены, а их место занял отвечающий на конкретные вызовы времени прагматизм, как его понимает политическая элита.

Отказ от формационной теории развития, активное использование во внешней и внутренней политике понятия русского мира вызвали широкое распространение в обществе цивилизационной теории, согласно которой всё общественное развитие определяется способностью творческого меньшинства конкретной цивилизации находить ответы на вызовы природы, социальных противоречий и вызовы со стороны других цивилизаций. Наиболее признанной основой каждой цивилизации выступает господствующая в ней религия, духовный потенциал которой имеет многовековую историю. Основоположник современной цивилизационной теории А. Тойнби (1889–1975) считал, что экспансия коммунистических идей является лишь одним из неизбежных ответов на противоречие «между западной цивилизацией как агрессором и другими цивилизациями как жертвами» [8] и не исключал, что «русский залп в форме коммунизма» покажется нам чем-то несущественным, когда гораздо более мощные цивилизации Индии и Китая, в свою очередь, ответят на этот западный вызов. Обе эти страны, в конечном итоге, окажут значительно более глубокое воздействие на западную жизнь, нежели то, на которое может претендовать Россия с её коммунизмом [8].

В результате конституционного запрета государственной идеологии и подмены её прагматизмом утратилось целеполагание в социальном развитии, стратегия заменилась тактикой, «ручным управлением», а процесс роста качества населения и качества его жизни развивается стихийно, реагируя на конкретные обстоятельства.

Корневое единство, взаимосвязь и взаимозависимость демографических, экономических, социальных и политических процессов оказались на периферии исследований, а попытки создать долгосрочную стратегию развития в значительной мере неадекватными. Экономократический подход к социальному развитию игнорирует это единство, что создаёт возможность одностороннего анализа реальности, ведущего в конечном итоге к её искажению.

Анализ состояния и изменения качества населения и качества его жизни, как правило, идёт от материальных условий жизни к человеку, что в своё время не позволило научному сообществу определиться с сущностью и содержанием этих базовых категорий для социального развития [9]. Доминирование экономики, материальных условий жизни в исследованиях проблем социального развития обеспечивало власть в узком диапазоне, что сужало и её социальную политику.

Выдвижение в центр развития человека, его качества и качества его жизни ставит задачу комплексного влияния собственно демографических процессов рождаемости, смертности, миграции, семьи, отношений мужчины и женщины, поколений на социальное развитие.

Комплексный анализ позволяет получить реальную картину качества населения, его потребностей, интересов, ценностей (ПИЦ) и ценностных ориентаций. При таком синтезе движение мысли идёт от человека к условиям его жизни, что соответствует более эффективному пониманию содержания и сущности качества населения и качества его жизни. Идти от человека – значит идти от его качества к качеству его жизни, от демографических процессов к анализу взаимозависимости и взаимодействия народонаселения, экономики и политики. Влияние экономики и политики на качество населения и качество его жизни велико и конкретно, но не линейно и не абсолютно, тогда как влияние населения на экономику и политику основополагающе и долговременно. Такой подход предполагает признание демографии в соответствии с её изначальным смыслом как науку по описанию народа, а не по его «обсчитыванию», которое продолжает доминировать в общественной практике.

Именно демографии наряду с экономическими и политическими науками принадлежит пол-

ное право на системное и комплексное изучение качества населения, неотрывно связанное с качеством его жизни.

Попытка признания демографии как самостоятельной науки была предпринята в 60-е годы, когда население было признано открытой системой, в основе которой находится его материальный состав, структура как некий способ связи элементов в системе и функциональные свойства этой системы [10–12]. Эти три составляющие системного подхода позволяют получить целостную картину факторов, раскрывающих качественную определенность предмета, явления или процесса, соответствующих относительной устойчивости системы во времени и пространстве.

В научном обороте произошла замена термина «население» на «народонаселение», что отражало качественный рост значимости всей совокупности граждан СССР в жизни общества, его демократизацию, возросшее влияние населения во всех его сферах, появление и становление такой общности как советский народ, а также и рост зависимости экономической, социальной и политической жизни от демографических процессов. Однако, накопив значительный объем информации, демография так и не вышла на крупные научные обобщения. Она так и не получила статуса научной отрасли, во многом оставшись информационным агентством, регистрирующим количественные изменения демографических процессов в стране, прежде всего, для государственных органов. Открытый Росстатом доступ к широкой информации о демографических процессах в стране вызвал множество различного рода научных и околонаучных публикаций, трактующих её в соответствии с собственными мировоззренческими взглядами. В последнее время эта ситуация начинает меняться в лучшую сторону. Разработаны Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, Национальный проект «Демография» и ряд других государственных инициатив. Это явилось результатом значительного прогресса демографических исследований, которые создали серьёзные научные заделы, реализованные и ещё не реализованные в государственных документах [13–21].

В России немало высокопрофессиональных, известных и в мировом сообществе, демографов, но среди них нет ни одного непосредственно учёного демографа. Профессиональные демографы, чаще всего, имеют степень кандидата или доктора экономических наук, что изначально предполагает отправной точкой исследований материальные

условия, уровень жизни человека. Однако, влияние экономики на поведение человека, включая собственно демографические процессы: рождаемость, смертность и миграцию, велико, но не всеобъемлюще и далеко не линейно. Это поле «возделывают» в той или иной степени многие науки, прежде всего, экономика и социология, но демография как наука о качестве народа и его воспроизводстве остаётся для власти предрержащих «бухгалтерской ведомостью» учёта прихода и расхода человеческих ресурсов.

Анализ качества населения и качества его жизни особенно значим для современной России, где независимое от государства гражданское общество всё ещё не сложилось, несмотря на то что государство конституционно признало себя социальным. Поэтому управление социальным развитием общества требует единства, совмещения подходов от человека к условиям его жизни, также как и от условий жизни к человеку, включения в систему научных знаний собственно демографической науки, в центре которой находится исследование населения как системы, его количества и качества, позволяющей получить результаты долговременного влияния демографических процессов на экономику и политику, необходимых для повышения качества населения на основе роста качества его жизни.

Росстат, публикации которого служат основой нашего исследования, в недавнее время перешел в подчинение Минэкономразвития и понизил свой статус, что повлекло за собой корректировку отдельных понятий и терминов, существенно осложнив анализ долговременных демографических процессов.

Крайне сложно выйти за пределы неразрешимых в рамках отдельного анализа демографических, социальных и экономических процессов двух дилемм: население для экономики или экономика для населения; население для власти или власть для населения. Все политики заявляют, что они действуют исключительно в интересах народа. Предприниматели более честны, действуя в собственных интересах, которые не могут быть реализованы без эксплуатации наемных рабочих.

Это предполагает и выход за пределы экономократического подхода ко всем процессам и явлениям, реального признания и анализа растущей роли населения в общественном развитии, корневой взаимосвязи между экономическим, социальным и демографическим воспроизводством, что, в свою очередь, диктует необходимость целенаправленных совместных усилий социологов, экономистов, демографов, политологов, психологов, как и масштабных и комплексных межпредметных исследований больших коллективов.

Мы же лишь пытаемся привлечь внимание к взаимозависимости качества населения и качества его жизни, предложить новые акценты во взаимозависимости уровня и качества жизни и демографических процессов: рождаемости, миграции, функционирования института семьи, находящихся в неразрывном единстве с собственно экономическими и социальными процессами в целях поиска контуров теоретического обеспечения устойчивого социального развития и эффективной социальной политики на основе независимого анализа [22, С. 229–268].

Исходным положением исследования выступает жизнь как жизнедеятельность, как деятельность человека по воспроизводству и развитию социальных, материальных, духовных и других связей и отношений.

Всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности, т.е. деятельность всегда выступает как осознанная деятельность. Основанием деятельности выступает цель, а основанием самой цели являются потребности, интересы и ценности человека, семьи, социальных групп, общества.

Ещё в начале 60-х годов прошлого века один из основателей теории человеческого капитала лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля Т. Шульц в своих трудах показывал на примере экономики США возрастание доходности от человеческого капитала по отношению к физическому [23].

На современном этапе в значительной мере акцент смещается от качественных характеристик рабочей силы: способности человека к трудовой деятельности; состояние здоровья, его умения, знания, навыки, которые в совокупности в современной научной литературе принято рассматривать как человеческий капитал, в сторону некогнитивных навыков [24]. По оценкам специалистов в России доход от человеческого капитала в настоящее время значителен – он достигает половины всех доходов страны [25].

Жизнедеятельность человека объективно направлена на повышение качества жизни и своего качества, на сохранение и улучшение условий собственной жизни и жизни своих детей и близких, что и представляет собой процесс общественного развития. Устойчивое повышение качества жизни и качества населения – есть прогресс, снижение – регресс.

В основе жизнедеятельности находится нераздельный комплекс потребностей, интересов и ценностей (ПИЦ), определяющих качество его носителя, а степень удовлетворённости их реализацией – качество его жизни. Этот комплекс уникален у каждого индивидуума, различных слоев и

групп общества. В классической диалектике потребности выступают внутренней причиной, интересы – основной, а ценности – направляющим фактором жизнедеятельности людей. Все составляющие этой триады неразрывны и действуют одновременно, но с разной силой и интенсивностью в разных исторических условиях жизни.

Для углублённого изучения того или иного процесса общественные науки избирали и избирают в качестве базовой ту или иную составляющую этой триады. Для экономистов это потребности, для социологов – интересы. Всего несколько десятилетий назад в стране получила развитие аксиология, наука, изучающая ценности. Диалектическое единство демографических, экономических и социальных процессов предполагает поиск теоретического обеспечения устойчивого социального развития и эффективной социальной политики на основе непредвзятого анализа взаимодействия и взаимовлияния качества населения и качества его жизни.

Для России, где сохраняется перспектива сокращения численности населения и продолжается процесс старения [26], политика «лучше больше и лучше» должна стать категорическим императивом.

Всё это требует переосмысления места половозрастной структуры и функций, составляющих её страт в общественном развитии, отказа от существующих стереотипов отношения к ним, формирования новых стратегий развития, создание условий для более полного развития и реализации потенциала каждого из поколений, что должно стать одним из главных приоритетов государственной социальной политики.

Еще Декарт в своей работе "Règles pour la direction de l'esprit" писал: «Эти вопросы о названиях возникают так часто, что, если бы философы всегда были согласны со значением слов, почти все их споры прекратились бы»². Недостаточная корректность существующих научных подходов проявляется уже в том, что в них, зачастую, не учитывается необходимость непротиворечивости сущности и содержания используемых одних и тех же понятий в разных по объёму изучаемых объектов в таких науках как философия, экономика, политология.

В классическом понимании качество выступает как категория, выражающая неотделимую от бытия объекта его существенную определённую, благодаря которой он является именно этим, а не иным объектом. Можно оценивать качество населения, но нельзя признавать существование

² Règles pour la direction de l'esprit. P. 288-289. URL: https://fr.wikisource.org/wiki/R%C3%A8gles_pour_la_direction_de_l'esprit (дата обращения: 10.03.2023).

некачественного населения или его части, как, например, «некачественного электората» или определять элиту как «качественную» часть общества. Далеко не правописание, а именно сущность качества предопределяет, на наш взгляд, функционирование при президенте Совета по русскому языку.

В основе качества определённого предмета, явления или процесса находится его материальный состав, структура как способ связи элементов в системе и функциональные свойства этой системы. Эти три составляющие системного подхода позволяют получить целостную картину факторов, раскрывающих качественную определённость предмета, что и предопределяет необходимость функционирования демографии как общественной науки, углубления и расширения её взаимодействия и взаимосвязи с экономическими, политическими и другими науками

Категория «качество» неразрывно связана с категорией «количество» как характеристики степени развития или интенсивности явлений, предметов, процессов, выражаемой в величинах и числах. Вместе с тем, стремление отдельных исследователей к приведению всего и вся к количественному знаменателю рождает порой такие оригинальные выводы, как утверждение о том, что слово «семья» возникло из численности её членов в «семь Я». Или: самолюбие невысокого человека будет удовлетворено только тогда, когда на каждый недостающий ему до среднего роста сантиметр он будет получать зарплату выше средней оплаты труда окружающих.

Измерение процессов на основе множества постоянно меняющихся социальных и экономических показателей не в состоянии в полной мере отразить динамику его развития в виде каких-либо чётко выраженных, математически определённых формул. Подчас задача авторов таких формул сводится к тому, чтобы количественно аргументировать, доказать эффективность предлагаемой им модели расчётов, а спустя некоторое время столь же убедительно объяснить причины её неработоспособности. Составляемый исследователями и социологами алгоритм не может не нести даже подсознательно предполагаемого результата. Современный уровень цифровизации позволяет практически мгновенно по заданной программе просчитать тысячи показателей и получить определённые результаты. Предпринятая в "нулевые" годы попытка одного из крупных отечественных исследовательских институтов оценить качество жизни на основе расчёта более чем 200 различных индикаторов показала, что главными факторами, негативно влияющими на качество жизни населения, являются коррупция и преступность. Безу-

словно, эти антисоциальные явления раздражают население, но вряд ли их можно признать базовыми для характеристики качества жизни, тем более в стране, уровень материальной обеспеченности значительного большинства населения и продолжительность жизни в которой существенно отстают от экономически развитых стран мира.

Всё это, естественно, не отрицает значимости практической пользы количественного измерения социальных процессов в т.ч. и для методического обеспечения государственной социальной политики по повышению качества населения и качества его жизни. Но абсолютизация цифры, доминирование количественного подхода в конечном итоге ведёт к отрицанию качественного многообразия процессов и явлений, что не снимает высокой значимости количественного измерения социальных процессов. Необходимо лишь принимать во внимание относительность выводов, полученных в результате таких расчётов.

Количественный подход не даёт убедительного ответа о границе, за которой начинается качественно иное состояние объекта, требующее и качественно новых подходов к его развитию. Количественные изменения непрерывны, качественные изменения дискретны, что соответствует непрерывности и дискретности смены поколений в процессе развития общества в целом.

Качество и количество являются неразделимо связанными, однако парадоксальным образом противоположными, характеристиками предметов, явлений и процессов. Эта связь в философии выражается понятием «мера» как диалектического единства качества и количества, в пределах которого сохраняется качественная определённость предмета [27]. Постоянно идущие постепенные количественные изменения, не меняющие до поры качество того или иного предмета или процесса, по достижению границ этой меры приводят к их качественным изменениям. В классической диалектике переход количественных изменений в качественные означает развитие, которое связано с обновлением системы, с её внутренним структурным и функциональным изменением, т.е. превращение в нечто новое, иное. Развитие – это не разовое изменение, а процесс длительных, накапливающихся, необратимых, поступательных изменений сложных системных объектов в достаточно больших интервалах времени. В процессе развития последовательно сменяют друг друга фазы, ступени процесса, закономерно изменяется уровень организации системы.

Прогрессивное развитие предполагает накопление качественных новообразований, которые необратимо уводят систему от её исходного состояния в направлении повышения уровня орга-

низации системы, то есть повышает степень её целостности, функциональную результативность и обеспечивает высокий потенциал последующего развития [28]. Если в процессе развития в системе усложняется её структура и возрастает набор функций, то такое развитие системы представляет собой прогресс [29]. Применительно к обществу этот критерий направленности развития означает, что прогрессивное развитие общества представляет собой процесс дифференциации, усложнения его структуры при одновременном повышении уровня организации, усилении взаимосвязи, взаимозависимости социальных слоев, групп, индивидов друг от друга [30, С. 218–220.]

Происходит существенная трансформация и в собственно демографических процессах. Высокая динамика сокращения смертности происходит в условиях существенного падения рождаемости. Миграционные потоки, в основе которых находится желание жить в странах с более высоким качеством жизни, не имеют себе равных в истории и фактически охватили все страны мира.

В основе нашего анализа находится естественное родительское стремление обеспечить своим детям лучшие условия жизни, что представляет собой главный механизм всего прогрессивного социального развития. В 1995 году на Копенгагенском саммите глав государств было решено рассматривать устойчивое социальное развитие как процесс, в ходе которого каждое последующее поколение должно иметь, по крайней мере, не худшие условия жизни [31]. В связи с этим взаимодействие социально-экономической и половозрастной структуры в современных условиях, с точки зрения исторического подхода к социальному развитию, приобретает важное значение для изучения и понимания качества населения и качества его жизни.

Во второй части статьи жизнедеятельность человека будет рассмотрена в единстве комплекса потребностей, интересов и ценностей, определяющих его качество, а степень удовлетворённости их реализацией – качество его жизни.

Список литературы

1. Дугин А.Г. Воображение. Философия, социология, структуры: Учебное пособие для вузов. Серия: Теории общества. М.: Академический проект, 2015. 636 с. ISBN 978-5-8291-1828-0
2. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Издательство «Весь Мир», 2020. 352 с. ISBN 978-5-7777-0801-4
3. Субетто А.И. Качество жизни человека, общества и человечества как проблема стратегии выживания в XXI веке. СПб.: Астерион, 2022. 40 с.
4. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: [монография] / В.Н. Бобков, Т.Е. Бобкова [и др.]; Под ред. В.Н. Бобкова, Н.В. Локтюхиной, Е.Ф. Шамаевой; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с. ISBN 978-5-89697-388-1, DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022, EDN WOQAYF
5. Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Пер. с англ. С.Л. Лопатиной. 2-е изд. Москва; Челябинск: Социум, 2020. 348 с.
6. Региональные особенности демографического развития России в XXI веке / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Эконом-Информ, 2019. 162 с.
7. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад: [пер. с англ.]. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ. 2011. 318 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 14. Москва-Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство. 1931. 701 с.
9. Мухачёва А.В. Качество жизни населения как научная категория: теоретические подходы к определению // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4(52). С. 303–307.
10. Валентей Д.И. Теория и политика народонаселения. М.: Высшая школа, 1967. 184 с.
11. Валентей Д.И., Зверева Н.В. Изучение народонаселения: вопросы методологии. М.: Изд-во МГУ, 1987. 156 с.
12. Елизаров В.В. Теория и практика демографической политики в СССР // Статистика и Экономика. Т. 14. № 5. 2017. С. 71–84. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2017-5-71-84>
13. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982. 287 с.
14. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / Под ред. А. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006. 601 с. ISBN 5-98379-042-0
15. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с.
16. Елизаров В.В. Избранные труды: сборник статей. Серия «Демографические исследования». Вып. 30 / Редакторы-составители Н.Г. Джанаева, Н.А. Затонских, О.С. Чудиновских. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. 228 с.
17. Стратегия демографического развития России / В.Н. Архангельский [и др.] / Под ред. В.Н. Кузнецова, Л.Л. Рыбаковского; Рос. акад. наук, Ин-т соц.-полит. исслед. М.: Центр соц. прогнозирования, 2005. 206 с. ISBN 5-98201-007-5, EDN QOPAUT
18. Экономические аспекты смертности и инвалидности: потери здоровья и нагрузка на здравоохранение / Под ред. Ю.В. Михайловой, А.Е. Ивановой. М., 2006.

19. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Статистика, 1996. 303 с.
20. Рязанцев С.В., Ростовская Т.К. Эволюция демографической политики России: проблемы и перспективы // Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства. М.: Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2017. С. 197–214. EDN XWHDAJ
21. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003. 238 с.
22. Качество и уровень жизни населения в новой России: (1991 - 2005 гг.) / В.Н. Бобков, Денисов Н.А., Маликов Н.С. [и др.]. М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007. 719 с. ISBN 978-5-87227-033-1, EDN YOZLJR
23. Schultz T.W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. No.1. P. 1–17.
24. Сценарии роста российской экономики с учётом вклада человеческого капитала [Текст]: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апреля 2019 г.) / Н.В. Акиндинова, Е.Г. Ясин, Д.А. Авдеева [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 51 с. ISBN 978-5-7598-1891-5
25. Насколько богата Россия. Комплексная оценка богатства России с 2000 по 2017 годы // Всемирный банк. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/how-wealthy-is-russia> (дата обращения: 12.04.2023).
26. Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. № 2: Старение населения: Социально-экономические последствия / Ред. сост. вып. С.С. Костяев / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. Отд. Экономики. М., 2013. 148 с.
27. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
28. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. В 14 т. Т. 8. Философия истории. Москва-Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 468 с.
29. Зборовский Г.Е., Орлов Г.Г. Введение в социологию: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1992. 224 с.
30. Спиркин А.Г. Философия: учебник. 2-е изд. М.: Гардарики, 2006. 736 с.
31. Copenhagen Declaration on Social Development. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml (дата обращения: 26.04.2023).

Информация об авторе:

Николай Серафимович Маликов – кандидат философских наук, доцент

Иван Федорович Маликов – студент, факультет гуманитарных наук, бакалаврская программа «философия» Высшей школы экономики. (E-mail: ifmalikov@yandex.ru)

Заявленный вклад авторов:

Маликов Н.С. – постановка проблемы, разработка концепции, сформулированные выводы.

Маликов И.Ф. – сбор и анализ источников, редакционная работа, анализ публикаций по теме.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Автор, ответственный за переписку, – Иван Федорович Маликов.

Продолжение следует

Статья поступила в редакцию 19.03.2023; одобрена после рецензирования 14.05.2023; принята к публикации 16.05.2023.

References

1. Dugin A.G. Imagination. Philosophy, sociology, structures: Textbook for universities. Series: Theories of Society. Moscow: Academic project, 2015. 636 p. ISBN 978-5-8291-1828-0 (In Russ.)
2. Toshchenko Zh.T. The Society of Trauma: Between Evolution and Revolution (Experience of Theoretical and Empirical Analysis). Moscow: Publishing house "The Whole World", 2020. 352 p. ISBN 978-5-7777-0801-4 (In Russ.)
3. Subetto A.I. Quality of life of a person, society and humanity as a problem of survival strategy in the XXI century. St. Petersburg: Asterion, 2022. 40 p. (In Russ.)
4. The level and quality of life of the population of Russia: from reality to the design of the future: [monograph]. V.N. Bobkov, T.E. Bobkova [et al.]; Ed. by V.N. Bobkov, N.V. Loktyukhina, E.F. Shamaeva; FCTAS RAS. Moscow: FCTAS RAS, 2022. 274 p. ISBN 978-5-89697-388-1, DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022 (In Russ.)
5. Inglehart R. Cultural evolution. How human motivations change and how it changes the world / Transl. from Eng. by S.L. Lopatina. 2nd ed. Moscow; Chelyabinsk: Society, 2020. 348 p.
6. Regional features of demographic development of Russia in the XXI century. Ed. by L.L. Rybakovsky. Moscow: Publishing house "Econom-Inform", 2019. 162 p. (In Russ.)
7. Toynbee A. J. Civilization before the judgment of history. The World and the West: [transl. from English]. Moscow: ACT: Astrel; Volodymyr: VKT. 2011. 318 p.
8. Marx K., Engels F. Works. Vol. 14. Moscow-Leningrad: State Social and Economic Publishing House. 1931. 701 p. (In Russ.)
9. Mukhacheva A.V. Quality of life of the population as a scientific category: theoretical approaches to definition. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*. 2012;4(52):303-307. (In Russ.)
10. Valentey D.I. Theory and policy of population. Moscow: Vysshaya shkola, 1967. 184 p. (In Russ.)
11. Valentey D.I., Zvereva N.V. Study of population: questions of methodology. Moscow: Lomonosov Moscow State University Publishing House, 1987. 156 p. (In Russ.)
12. Elizarov V.V. Theory and practice of demographic policy in the USSR. *Statistics and Economics*. 2017;14(5):71-84. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2017-5-71-84> (In Russ.)
13. Vishnevsky A.G. Reproduction of the population and society: History, modernity, a look into the future. Moscow: Finance and statistics, 1982. 287 p. (In Russ.)

14. Demographic modernization of Russia, 1900-2000. Ed. by A. Vishnevsky. Moscow: New Publishing House, 2006. 601 p. ISBN 5-98379-042-0 (In Russ.)
15. Iontsev V.A. International migration: population: theory and history of study. Moscow: Dialog-Lomonosov Moscow State University, 1999. 370 p. (In Russ.)
16. Elizarov V.V. Selected works: collection of articles. Series "Demographic Studies". Issue 30. Ed. by N.G. Dzhanava, N.A. Zatonskikh, O.S. Chudinovskikh. Moscow: Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 2023. 228 p. (In Russ.)
17. Strategy of demographic development of Russia. V.I. Arkhangelsky [et al.] Ed. by V.N. Kuznetsov, L.L. Rybakovsky; Russian Academy of Sciences, In-t soc.-polit. research. Moscow: Social Forecasting Center, 2005. 206 p. ISBN 5-98201-007-5 (In Russ.)
18. Economic aspects of mortality and disability: loss of health and burden on health care. Ed. by Yu.V. Mikhailova, A.E. Ivanova. Moscow, 2006. (In Russ.)
19. Antonov A.I., Medkov V.M. Sociology of the family. Moscow: Statistics, 1996. 303 p. (In Russ.)
20. Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K. Evolution of Russia's Demographic Policy: Problems and Prospects. Russian youth: socio-demographic portrait and system of values in the context of the multinational basis of the Russian state. Moscow: Limited Liability Company "Publishing and Trading House "PERSPECTIVE". 2017;197-214. (In Russ.)
21. Rybakovsky L.L. Migration of the population (questions of theory). Moscow: ISPI RAN, 2003. 238 p. (In Russ.)
22. The quality and standard of living of the population in the new Russia: (1991-2005). V.N. Bobkov, N.A. Denisov, N.S. Malikov [et al.]. Moscow: All-Russian Center for Living Standards, 2007. 719 p. ISBN 978-5-87227-033-1 (In Russ.)
23. Schultz T.W. Investment in Human Capital. *The American Economic Review*. 1961;51(1):1-17.
24. Scenarios for the growth of the Russian economy, taking into account the contribution of human capital [Text]: report to the XX April International Academic Conference on the Development of the Economy and Society (Moscow, April 9-12, 2019). N.V. Akindinova, E.G. Yasin, D.A. Avdeeva [et al.]; National Research University Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 51 p. ISBN 978-5-7598-1891-5 (In Russ.)
25. How rich is Russia. Comprehensive assessment of Russia's wealth from 2000 to 2017. World Bank. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/how-wealthy-is-russia> (accessed: 12.04.2023). (In Russ.)
26. Economic and social problems of Russia: Sat. sci. tr. No. 2: Aging of the population: Socio-economic consequences; Ed. comp. S.S. Kostyaev. RAS. INION. Center social. Sci.- Inform. Research. Otd. Economy. Moscow, 2013. 148 p. (In Russ.)
27. Hegel G.V.F. Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 vols. Vol. 1. The Science of Logic. Moscow: Thought. 1974. 452 p. (In Russ.)
28. Hegel G.V.F. Works. In 14 vols. Vol. 8. Philosophy of history. Moscow-Leningrad: State Social and Economic Publishing House, 1935. 468 p. (In Russ.)
29. Zborovsky G.E., Orlov G.G. Introduction to sociology: textbook. allowance. Ekaterinburg: Ural University Press, 1992. 224 p. (In Russ.)
30. Spirkin A.G. Philosophy: textbook. 2nd ed. Moscow: Gardariki, 2006. 736 p. (In Russ.)
31. Copenhagen Declaration on the Social Development. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml (accessed: 26.04.2023).

Information about the author:

Nikolai S. Malikov – PhD in Philosophy, Assistant Professor

Ivan F. Malikov – Student, Faculty of Humanities, Bachelor's program "Philosophy" of the Higher School of Economics.
(E-mail: ifmalikov@yandex.ru)

Authors' declared contribution:

Nikolai S. Malikov – problem statement, concept development, formulated conclusions.

Ivan F. Malikov – collection and analysis of sources, editorial work, analysis of publications on the topic.

The authors declare no conflicts of interests.

The author responsible for the correspondence is Ivan F. Malikov.

To be continued.

The article was submitted 19.03.2023; approved after reviewing 14.05.2023; accepted for publication 16.05.2023